

УДК 327(569.4)

Ермаков А.А., кандидат исторических наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (Россия)

Рыжов И.В., доктор исторических наук, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского (Россия)

РАЗВИТИЕ ПРОТИВОСТОЯНИЯ ГОСУДАРСТВА ИЗРАИЛЬ И РАДИКАЛОВ СЕКТОРА ГАЗА: «ДОКТРИНА ЛИБЕРМАНА»

В 2018 г. вновь обострился палестино-израильский конфликт. Это не стало неожиданностью, т.к. противостояние между Тель-Авивом и радикалами сектора Газа после проведенной в 2014 г. операции «Нерушимая скала» вышло на новый уровень, а представленная министром обороны Авиغدором Либерманом стратегическая доктрина подчеркнула решимость израильской стороны довести борьбу до логического завершения. Сегодня, как и в дни операции «Нерушимая скала», израильтяне прилагают усилия для разрушения ключевых элементов военной инфраструктуры радикалов. Кроме того, реализуются меры по предотвращению восстановления некоторых из них. Другой важный элемент имплементации стратегии – укрепление приграничной территории, в развитии которой сейчас наблюдается заметный дисбаланс – жители населённых пунктов на севере Израиля защищены хуже, чем на юге, что ослабляет позиции Тель-Авива в конфликте с действующими у израильских границ радикалами. Ситуацию осложняет неоднородность действующих в секторе Газа антиизраильских сил, успешно сотрудничающих друг с другом: помимо ХАМАС выделяется радикальное движение «Исламский джихад». Результатом успешной реализации Израилем пунктов стратегической доктрины может стать ослабление военной мощи радикалов, и, как следствие, уменьшение вероятности крупномасштабного конфликта. Однако, предпринимаемых израильской стороной мер недостаточно, чтобы нейтрализовать военную угрозу со стороны палестинского анклава. Демилитаризация сектора является важным этапом на пути к завершению противостояния между палестинцами и израильтянами, но её достижение в ближайшее время маловероятно и базирующиеся в Газе группировки останутся для Израиля одним из наиболее опасных противников.

Ключевые слова: Государство Израиль, Армия обороны Израиля, Авигдор Либерман, стратегическая доктрина, палестино-израильский конфликт, сектор Газа, ХАМАС, «Исламский джихад», «Хезболла», защита тыла.

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-03-57-63

Сектор Газа является одной из арен противостояния между Государством Израиль и действующими у его границ радикалами. Восточная арена данного противоборства – территория Западного берега реки Иордан, а на севере израильтянам приходится иметь дело с радикальной ливанской организацией «Хезболла» («Партия Аллаха»). Сегодня, спустя несколько лет после завершения крупномасштабной операции «Нерушимая скала», проводившейся Тель-Авивом против боевиков Газы в 2014 г., происходящее в палестинском анклаве привлекает всё большее внимание, что в значительной мере связано с событиями на его границе, среди которых – столкновения 14 мая 2018 г., имевшие особо ожесточённый и кровопролитный характер [10].

Наряду с подобными проявлениями, развитие палестино-израильского конфликта сопровождается процессом, имеющим по отношению к ним глубинный характер. Это – рост военной угрозы со стороны радикалов сектора Газа, который не могли остановить нанесённые Армией обороны Израиля (АОИ

или ЦАХАЛ) многочисленные удары. Указанное обстоятельство во многом обусловлено тем, что действующие на территории палестинского анклава антиизраильские силы сохраняют свободу действий для наращивания своей военной мощи. Однако, сейчас израильская сторона прилагает усилия, способные повлиять на этот процесс больше, чем проведённые ЦАХАЛ операции.

В январе 2018 г. министр обороны Израиля Авигдор Либерман огласил стратегическую доктрину, исходя из которой АОИ, её командование, а также министерство обороны Израиля действуют в отношении сектора Газа. Она состоит из следующих пунктов:

- решение вопроса пленных и пропавших без вести;
- ликвидация ведущих на израильскую территорию трансграничных тоннелей радикалов. По словам Авигдора Либермана, до конца 2018 г. эти подземные коммуникации будут уничтожены;
- завершение строительства подземного

заградительного сооружения на границе с палестинским анклавом, которое призвано решить проблему трансграничных тоннелей;

- подрыв стратегических возможностей движения ХАМАС, нанесение максимально эффективных и болезненных ударов по его стратегической инфраструктуре в ответ на проявления боевой активности радикалов в отношении Израиля;

- всемерное укрепление населённых пунктов приграничной сектору полосы;

- разоружение боевиков в обмен на восстановление Газы [6].

Следует признать, что разоружение действующих на территории анклава радикалов на сегодняшний день является маловероятным сценарием развития событий, а вопрос о пленных и пропавших без вести может быть решён ещё не скоро. Такое положение дел осложняет процесс палестино-израильского урегулирования, т.к. демилитаризация сектора является важным этапом на пути к завершению противостояния между палестинцами и израильтянами. В свою очередь, решение вопроса пленных и пропавших без вести может открыть путь деэскалации конфликта вокруг сектора Газы. «Сначала должна быть разрешена ситуация с нашими пленными и пропавшими без вести. Пока этот вопрос не решится, никаких гуманитарных и иных шагов по отношению к сектору сделано не будет», – заявил Авигодор Либерман [5].

Остальные пункты стратегической доктрины направлены на снижение военной угрозы со стороны радикалов, в первую очередь, за счёт разрушения ключевых элементов их военной инфраструктуры и реализации мер по предотвращению восстановления некоторых из них. Схожие шаги Тель-Авив предпринимал во время операции «Нерушимая скала». Тогда в ЦАХАЛ было заявлено следующее: «Мы ведём борьбу исключительно против инфраструктуры террора – уничтожаем склады оружия, мастерские по производству ракет, бункеры, лагеря подготовки террористов. Год назад мы поняли, к чему готовится ХАМАС, и решили «разложить» эту группировку на составляющие, что позволит нам более эффективно с ней бороться. Мы определили «карту боли», выявили болевые точки, удары по которым в

случае войны будут особенно чувствительными, чтобы лишить ХАМАС атакующего потенциала и обречь на длительный и дорогостоящий процесс его восстановления» [1].

Важным обстоятельством является наличие и сегодня, и в 2014 г., в «банке целей» у израильтян трансграничных тоннелей боевиков. Как и тогда, от этих коммуникаций наряду с ракетным вооружением исходит наибольшая угроза израильской территории со стороны сектора Газы. Таким образом, обозначенные выше действия против военной инфраструктуры палестинцев в рамках реализации озвученной Авигодором Либерманом стратегической доктрины нужно рассматривать как продолжение шагов, предпринятых Тель-Авивом во время операции «Нерушимая скала».

Вкупе с этими действиями также необходимо рассматривать возведение многослойного морского заградительного сооружения в приграничном Газе районе, которое призвано не допустить инфильтрацию в прибрежной зоне на территорию Израиля. Завершение данных работ ожидается к концу 2018 г [4]. Подобно тому, как строительство «подземного забора» сопровождается ликвидацией трансграничных тоннелей, эффект от создания морского барьера усиливается ударами АОИ по военно-морской инфраструктуре антиизраильских сил [13].

Следующий пункт стратегической доктрины – всемерное укрепление населённых пунктов приграничной сектору полосы – не менее важен, чем борьба с военной инфраструктурой радикалов. Эти шаги являются вкладом в повышение стойкости тыла, от которой зависит готовность Израиля вести продолжительное вооружённое противостояние с действующими у его границ боевиками. В их числе выделяется создание т.н. «зелёного коридора» для фермеров, которые живут и работают в населённых пунктах близ сектора Газы. Он представляет собой механизм ускоренной и упрощённой финансовой компенсации в случае остановки работы при обострении ситуации. «Нередко им приходится прекращать работу из-за напряжённости в сфере безопасности», – отметил Авигодор Либерман [9]. Данные меры приобрели ещё большее значение ввиду ставших рутинными поджо-

гов, совершаемых палестинцами Газы на израильской территории при помощи воздушных змеев и шаров, оснащённых средствами инициирования возгорания.

Действия по укреплению приграничной сектору территории являются отражением динамики противостояния между Израилем и радикалами палестинского анклава, которая характеризуется тем, что масштабные и крупномасштабные боевые действия чередуются со вспышками напряжённости. Другое её проявление – создававшийся годами дисбаланс в защите севера и юга Израиля, обусловленный также состоянием конфликта между Тель-Авивом и «Хезболлой» после Второй ливанской войны.

«В прилегающих к сектору Газа районах, протяжённостью в 7 километров, занимающих площадь равную приблизительно 300 квадратных километров, проживают примерно 46.000 граждан Израиля. Государство вложило в их защиту приблизительно 37.000 шекелей на человека, и там очень высокий уровень готовности. На севере ситуация, к сожалению, обратная. Если мы говорим о территории, протяжённостью в 9 километров на севере, положение которой сопоставимо с югом в плане силы, дальности и количестве оружия, которое может быть на неё направлено, а вся площадь равна приблизительно 900 квадратным километрам, и на ней проживают около 244.000 человек, то вклад государства в их защиту равняется приблизительно 970 шекелям на человека. То есть в защиту севера мы вложили приблизительно в 37 раз меньше, чем в защиту юга. Для того, чтоб действительно защитить тыл на севере, необходимо разработать пятилетнюю программу, по которой будет ежегодно выделяться миллиард шекелей. Это тот минимум, который позволит уравнивать состояние тыла севера с состоянием тыла юга», – констатировал Авигодор Либерман [8]. Хорошей иллюстрацией состояния защиты севера Израиля являются представленные Службой тыла данные, согласно которым, число домов без защищённых помещений на расстоянии 9 километров от северной границы – территории, которая в случае войны с «Хезболлой» может пострадать особенно сильно – более 16.000 [12].

Уровень защиты израильского севера

ослабляет позиции Тель-Авива в противостоянии не только с «Хезболлой», но и с радикалами сектора Газа – при наличии у последних возможности обстреливать ракетами всю территорию своего противника. При этом «Хезболла» продолжает представлять для израильтян гораздо большую военную угрозу, чем действующие в Газе группировки. Однако, сегодня в Израиле прилагают усилия для исправления сложившейся ситуации в сфере защиты тыла. Уже разработана и представлена ориентированная на север страны широкомасштабная программа по защите тыла. Как отметил Авигодор Либерман, это произошло впервые после Второй ливанской войны. Данная программа, среди прочего, включает в себя модернизацию общественных бомбоубежищ на севере. В соответствии с ней, лишь в текущем году, должны быть модернизированы и стать пригодными для длительного пребывания более 300 таких защитных сооружений [7].

Претворение в жизнь пунктов стратегической доктрины, направленных на снижение военной угрозы со стороны радикалов, коррелируется с возможной реализацией сценария ведения боевых действий, о котором заявил Авигодор Либерман. «Следующий конфликт, если он разразится, будет совершенно иным. Наши враги постараются, в первую очередь, нанести удар по массовым скоплениям населения и по гражданской инфраструктуре. И именно поэтому у нас не будет возможности вести долгую войну – шаг вперед и два назад. Любой конфликт должен будет вестись с самого первого момента в самом интенсивном режиме, с применением всей мощи ЦАХАЛ», – отметил он [3].

Данный сценарий применим к противостоянию израильтян и с радикалами палестинского анклава, и с «Хезболлой». Эти противники Тель-Авива могут нанести массированные ракетные удары по территории Израиля. Трансграничные тоннели, о которых говорилось выше – одно из дополнений к ракетному вооружению антиизраильских сил Газы. О применимости этого сценария ведения боевых действий к конфликту Израиля с «Хезболлой» и группировками сектора Газа также свидетельствуют недавние широкомасштабные учения военно-воздушных сил (ВВС) АОИ. По сообщению армейской прессы-

службы, они были направлены на повышение готовности ВВС к одновременному решению боевых задач на севере и юге. В ходе них отработывалось «молниеносное» нанесение ударов по сотням целей на территории палестинского анклава за короткий промежуток времени [14].

При использовании военной силы против радикалов сектора Газа ключевой задачей для Тель-Авива является избежать скатывания к крупномасштабным боевым действиям. Вероятность такого сценария развития событий сегодня достаточно высока, т.к. за прошедшее после «Нерушимой скалы» время антиизраильские силы Газы смогли восполнить понесенные ими в 2014 г. потери. Об этом свидетельствует неоднократно вспыхивавшее в текущем году кратковременное масштабное вооружённое противостояние.

Фактором, осложняющим сохранение контроля над развитием событий, является неоднородность действующих в секторе антиизраильских сил. Среди них помимо ХАМАС выделяется радикальное движение «Исламский джихад». В военном плане эта организация по-прежнему слабее ХАМАС, что во многом определяет её положение в рамках противостояния с Тель-Авивом. Поэтому крайне важным является наличие тесного многоуровневого взаимодействия между этими группировками, которое необходимо учитывать, как при изучении конфликта между Израилем и палестинцами в целом, так и при обращении к деятельности каждой из них. Одно из его направлений – взаимовыгодное сотрудничество с ХАМАС в военной сфере – позволяет «Исламскому джихаду» частично компенсировать недостатки своей военной машины.

Проявление такого взаимодействия между двумя организациями связано с одной из вспышек кратковременного масштабного вооружённого противостояния, когда командование боевых структур ХАМАС и «Исламского джихада» – «Бригад Изаддина аль-Касама» и «Бригад Аль-Кудса» – выступило с совместным заявлением об ответственности за обстрелы Израиля [11]. Эти события не стали неожиданностью. Их предвестником явился рост напряжённости между Тель-Авивом и «Исламским джихадом», произо-

шедший под конец 2017 г. и связанный с активностью противоборствующих сторон в районе границы сектора Газа. В ходе него израильские использовали цену эскалации конфликта для сдерживания вероятных действий своего противника.

«Почти две недели назад Израиль уничтожил туннель террора на нашей суверенной территории, – заявил тогда ныне экс-координатор действий израильского правительства на палестинских территориях Йоав Мордехай. – Нам хорошо известно о попытках «Исламского джихада» организовать теракт, и мы предупреждаем, что террористы играют с огнём, рискуя благополучием мирных жителей сектора, подрывая попытки внутripалестинского урегулирования, и ставя под угрозу стабильность во всём регионе. Мы хотим, чтобы было ясно: на любое враждебное действие со стороны «Исламского джихада» последует жёсткий ответ Израиля, и он будет направлен не только в адрес этой организации, но и в адрес ХАМАС. Мы советуем руководству «Исламского джихада» держать ситуацию под контролем и обеспечить полное отсутствие агрессивных действий активистов организации» [2].

Таким образом, на кону стояли жизни боевиков не только «Исламского джихада», но и ХАМАС. Последний в это время пытался решить крайне важную задачу – усиление своего стратегического положения. Её выполнение зависело от развития внутripалестинского примирения. Устранив издержки, связанные с контролем над территорией Газы, и сохранив военную мощь вкупе с возможностью её наращивания, ХАМАС улучшил бы свои позиции в противостоянии с Тель-Авивом. Поэтому он был заинтересован в сохранении режима тишины вокруг сектора. Однако, из-за неудач палестинцев в достижении примирения между собой, этот сдерживающий фактор значительно ослаб, что, среди прочего, и привело к новой эскалации конфликта вокруг сектора Газа.

В заключение обратимся к последствиям успешной реализации израильской стороной пунктов стратегической доктрины, направленных на снижение военной угрозы со стороны радикалов.

Во-первых, это уменьшение вероятно-

сти рецидива крупномасштабного вооружённого противостояния, т.к. ослабление военной мощи радикалов станет для них дополнительным сдерживающим фактором применения военной силы в отношении Израиля. Это особенно важно ввиду того, что с момента завершения операции «Нерушимая скала» прошло уже много времени, и вероятность такого рецидива сегодня гораздо выше, чем в предыдущие годы. Однако, данный сдерживающий фактор ещё не сформировался. Его становление происходит по мере реализации упомянутых выше пунктов стратегической доктрины. Наиболее важным событием этого процесса следует считать окончание строительства «подземного забора» на границе с Газой, что обусловлено значимостью для палестинцев трансграничных тоннелей как военного инструмента.

Во-вторых, это сокращение «банка целей», что снижает цену и упрощает проведение крупномасштабной военной операции против радикалов сектора Газа. Успешная реализация отмеченных выше пунктов стратегической доктрины по эффекту от воздействия на военную машину антиизраильских

сил Газы будет сопоставима с такой операцией. Указанный результат достигается тем, что израильтяне прилагают усилия по нейтрализации угрозы атак из-под земли, а не просто ограничиваются уничтожением тоннелей. В дальнейшем, следует ожидать возрастания иных угроз для израильского тыла, т.к. палестинские радикалы продолжают совершенствование доступных им средств вооружённого противоборства. Среди них – уже упоминавшееся ракетное вооружение. Перспективным направлением в этой области является развитие беспилотной техники, которой также обладают действующие в секторе боевики. Но это – в будущем, а сегодня, Тель-Авив способен значительно снизить возможности палестинцев наносить болезненные удары по израильскому тылу. Однако, даже, если это произойдёт, они сохранят способность успешно вести боевые действия против сухопутных сил АОИ на территории анклава. Таким образом, базирующиеся в секторе Газа группировки останутся для Израиля одним из наиболее опасных противников.

Список литературы

1. Высокопоставленный армейский источник: ЦАХАЛ загнал ХАМАС в ловушку // NEWSru.co.il. 13.07.2014. [Электронный ресурс]. URL: http://newsru.co.il/israel/13jul2014/brifing_a207.html (дата обращения: 22.05.2018)
2. Генерал-майор Йоав Мордехай: «Исламский джихад» играет с огнем // NEWSru.co.il. 12.11.2017. [Электронный ресурс]. URL: http://newsru.co.il/israel/12nov2017/poli_701.html (дата обращения: 19.06.2018)
3. Либерман: Мы не будем вести затяжную войну // Партия «Наш дом Израиль». 03.10.2017. [Электронный ресурс]. URL: <http://ndi.org.il/liberman-31-2/> (дата обращения: 12.06.2018)
4. Либерман: Начато строительство подводной защитной стены на границе с Газой // Партия «Наш дом Израиль». 27.05.2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://ndi.org.il/stena/> (дата обращения: 30.05.2018)
5. Либерман: никакой «худны» с ХАМАСом не будет // Партия «Наш дом Израиль». 05.06.2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://ndi.org.il/hudna/> (дата обращения: 15.06.2018)
6. Либерман огласил стратегическую доктрину в отношении сектора Газы // Партия «Наш дом Израиль». 15.01.2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://ndi.org.il/liberman-sector-gaza/> (дата обращения: 16.05.2018)
7. Либерман представил главам местных советов программу защиты тыла // Партия «Наш дом Израиль». 19.07.2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://ndi.org.il/zaschita/> (дата обращения: 06.08.2018)
8. Либерман: «Север Израиля не защищен» // NEWSru.co.il. 25.03.2018. [Электронный ресурс]. URL: http://newsru.co.il/israel/25mar2018/liberman_710.html (дата обращения: 06.06.2018)
9. Либерман создаст «зеленый коридор» для фермеров из примыкающих к сектору Газа районов // Партия «Наш дом Израиль». 01.02.2018. [Электронный ресурс]. URL:

<http://ndi.org.il/liberman-kkl/> (дата обращения: 06.06.2018)

10. Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (14 — 20 мая 2018 года) // Институт Ближнего Востока. 21.05.2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=44485> (дата обращения: 31.05.2018)

11. Об изменениях в военно-политической обстановке на Ближнем Востоке и в Северной Африке (27 мая – 3 июня 2018 года) // Институт Ближнего Востока. 04.06.2018. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.iimes.ru/?p=44848> (дата обращения: 17.06.2018)

12. Служба тыла: тысячи домов в Северном округе не защищены // NEWSru.co.il. 21.05.2018. [Электронный ресурс]. URL: http://newsru.co.il/israel/21may2018/migun_115z.html (дата обращения: 06.06.2018)

13. См., например: ЦАХАЛ опубликовал новые данные об ударах по целям в Газе // NEWSru.co.il. 31.05.2018. [Электронный ресурс]. URL: http://newsru.co.il/israel/31may2018/gaza_103.html (дата обращения: 31.05.2018)

14. Учения ВВС ЦАХАЛа: «молниеносное» нанесение ударов по сотням целей в секторе Газы. ВИДЕО // NEWSru.co.il. 07.06.2018. [Электронный ресурс]. URL: http://newsru.co.il/israel/07jun2018/idf_009.html (дата обращения: 12.06.2018)

EVOLUTION OF THE CONFRONTATION BETWEEN ISRAEL AND THE RADICALS OF THE GAZA STRIP: LIEBERMAN'S MILITARY DOCTRINE

Escalation of the Palestinian-Israeli conflict in 2018 was expected, since the confrontation between Tel Aviv and the radicals of the Gaza Strip after operation «Protective Edge» in 2014 was intense, and the military doctrine presented by Defense Minister Avigdor Lieberman showed the Israeli dedication to finishing the fight. Today, the same as in the time of 2014 Israel–Gaza conflict, the Israelis are making efforts to destroy the key elements of the military infrastructure of the radicals and prevent the restoration of them. Another important element in the implementation of the strategy is the strengthening of the border area, as its noticeable imbalance (settlements in the north of Israel are protected worse than in the southern ones) weakens Israeli position in the conflict with the radicals operating on borders. The situation is complicated by the heterogeneity of successfully cooperating with each other anti-Israeli forces operating in the Gaza Strip, along with Hamas, the radical movement «Islamic Jihad» stands out. The successful implementation of this doctrine may result in the weakening of the military power of the radicals and, as a consequence, in reducing the possibility of a large-scale conflict. However, the measures taken by the Israeli side are not sufficient enough to completely neutralize the military threat from the Palestinian enclave. The demilitarization of the sector is an important step towards the end of the confrontation, but its achievement is unlikely in the near future and the Gaza-based radicals will remain one of the most threatening enemies for Israel.

Keywords: the State of Israel, the Israel Defense Forces, Avigdor Lieberman, strategic doctrine, Palestinian-Israeli conflict, the Gaza Strip, Hamas, «Islamic Jihad», «Hezbollah», rearguard.

References

1. Vysokopostavlenniy armeiskiy istochnik: TsAKhAL zagnal KhAMAS v lovushku [High-ranking army source: IDF hijacked Hamas]. NEWSru.co.il. 13.07.2014. Retrieved 22 May, 2018 from <http://newsru.co.il>.

2. General-maior Ioav Mordechai: «Islamskii dzhikhad» igraet s ognem [Major-General Yoav Mordechai: "Islamic Jihad" plays with fire]. NEWSru.co.il. 12.11.2017. Retrieved 19 June, 2018 from <http://newsru.co.il>.

3. Liberman: My ne budem vesti zatiashnuiu voinu [Lieberman: We will not lead a protracted war]. Partiya «Nash dom Izrail'». 03.10.2017. Retrieved 12 June, 2018 from <http://ndi.org.il>.

4. Liberman: Nachato stroitel'stvo podvodnoi zashchitnoi steny na granitse s Gazoi [Lieberman: the construction of an underwater containment wall on the border with Gaza started]. Partiya «Nash dom Izrail'». 27.05.2018. Retrieved 30 May, 2018 from <http://ndi.org.il>.

5. Liberman: nikakoi «khudny» s KhAMASom ne budet [Lieberman: no "truce" with Hamas will not be]. Partiya «Nash dom Izrail'». 05.06.2018. Retrieved 15 June, 2018 from <http://ndi.org.il>.

6. Liberman oglasil strategicheskuiu doktrinu v otnoshenii sektora Gazy [Lieberman announced a strategic doctrine regarding the Gaza Strip]. Partiya «Nash dom Izrail'». 15.01.2018. Retrieved 16 May, 2018 from <http://ndi.org.il>.

7. Liberman predstavil glavam mestnykh sovetov programmu zashchity tyla [Lieberman presented to the heads of local councils a program for the protection of the rear]. Partiiia «Nash dom Izrail'». 19.07.2018. Retrieved 06 August, 2018 from <http://ndi.org.il>.

8. Liberman: «Sever Izrailia ne zashchishchen» [Lieberman: "The North of Israel is not protected"]. NEWSru.co.il. 25.03.2018. Retrieved 06 June, 2018 from <http://newsru.co.il>.

9. Liberman sozdast «zelenyi koridor» dlia fermerov iz primykaiushchikh k sektoru Gaza raionov [Lieberman will create a "green corridor" for farmers from the adjacent areas of the Gaza Strip]. Partiiia «Nash dom Izrail'». 01.02.2018. Retrieved 06 June, 2018 from <http://ndi.org.il>.

10. Ob izmeneniiakh v voenno-politicheskoi obstanovke na Blizhnem Vostoke i v Severnoi Afrike (14 — 20 maia 2018 goda) [About the changes in the military-political situation in the Middle East and North Africa (May 14 - 20, 2018)]. Institut Blizhnego Vostoka. 21.05.2018. Retrieved 31 May, 2018 from <http://www.iimes.ru>.

11. Ob izmeneniiakh v voenno-politicheskoi obstanovke na Blizhnem Vostoke i v Severnoi Afrike (27 maia – 3 iunia 2018 goda) [About the changes in the military-political situation in the Middle East and North Africa (May 27 - June 3, 2018)]. Institut Blizhnego Vostoka. 04.06.2018. Retrieved 17 June, 2018 from <http://www.iimes.ru>.

12. Sluzhba tyla: tysiachi domov v Severnom okruge ne zashchishcheny [Service of the rear: thousands of houses in the Northern District are not protected]. NEWSru.co.il. 21.05.2018. Retrieved 06 June, 2018 from <http://newsru.co.il>.

13. Sm., naprimer: TsAKhAL opublikoval novye dannye ob udarakh po tseliam v Gaze [The IDF published new data on attacks on targets in Gaza]. NEWSru.co.il. 31.05.2018. Retrieved 31 May, 2018 from <http://newsru.co.il>.

14. Ucheniia VVS TsAKhALa: «molnienosnoe» nanesenie udarov po sotniam tselei v sektore Gazy. VIDEO [The IDF Air Force drills: "lightning-fast" strikes against hundreds of targets in the Gaza Strip. VIDEO]. NEWSru.co.il. 07.06.2018. Retrieved 12 June, 2018 from <http://newsru.co.il>.

Об авторах

Ермаков Андрей Александрович – кандидат исторических наук Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского (Россия), E-mail: ermakov1989@mail.ru

Рыжов Игорь Валерьевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории и политики России института международных отношений и мировой истории Национального исследовательского Нижегородского государственного университета имени Н.И. Лобачевского (Россия), E-mail: ivr@fmo.unn.ru

Ermakov Andrey Alexandrovich – Candidate of Historical Sciences National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Russia), E-mail: ermakov1989@mail.ru

Ryzhov Igor' Valer'evich – Doctor of history, Professor, Head of History and Politics of Russia chair, Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod (Russia), E-mail: ivr@fmo.unn.ru